

ВОСКРЕСЕНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ

№10

Спецвыпуск «НС»: газета Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова

«СЛОВО РОДИНА — БЫЛИННО...»

Предлагаемые заметки — не отчёт о работе литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова к определённой дате. Заметки можно считать тезисами выступления руководителя ЛИТО на будущей конференции «Это наша с тобою земля...», которая, то есть конференция, конечно, когда-то состоится.

Сразу замечу, что в нашем объединении нет поэта или прозаика, которые не коснулись бы темы малой родины, которые не объяснились бы в любви к родному городу, дому, двору своему, полю своему, речке своей, своей берёзке... Великим чувством глубиной и самоотверженной привязанности, сердечного влечения к воскресенскому краю пронизано всё творчество наших литераторов.

Наш район в качестве активных знатоков края может быть представлен такими известными современными писателями, как Евгений Гибшман, Виктор Лысенков, Александр Суслов, Андрей Фролов. Все они делают одно дело: показать, что было и что есть на нашей прекрасной земле. Историю родных весей, особенно события давней давности, они прослеживают скрупулёзно, рассказывая обо всём досконально, дотошно, вплоть до расцветки завязок на панталонах далёких предков. Но никак краеведы не сойдутся в едином порыве, чтоб честно сознаться и написать: «Князь Дмитрий Пожарский не родился в селе Марчуги». А ведь с чьей-то лёгкой руки эта ложная посылка о рождении Пожарского в Марчугах вошла во многие издания о городе Воскресенске. К счастью, эти издания не

первым директором всё-таки был А.М. Анатольев. До сих пор в газетах проскакивает, что первым директором завода «Салют» был В.С. Фузеев. И никто никого не поправит, что это не совсем так.

И ещё: не надо изгаляться над историей, или, как принято говорить, топтаться на убитом льве. Ведь речь идёт о наших отцах и праотцах. Мы им не судьи.

Всё это сказано для того, чтобы как-то повысить ответственность наших пишущих мужей и подростков за Слово. И поскольку пока нет учебника по истории родного края и дети учатся по газетам, то авторам исторических строк надо чётко определяться: кто, что, где, когда...

В настоящее время самым ёмким, самым, можно сказать, капитальным изданием по истории, по краеведению, по очерково-художественному направлению является журнал «Воскресенск и воскресенцы» и, конечно, газета «Наше слово». Выводя в свет такие мощные информационные издания, Людмила Иосифовна могла бы с чувством выполненного долга кайфовать на высоте своего редакторского положения. Но нет, ей не живётся спокойно: она делает очередной проект «Словёнок», затем четырёхполосное приложение «Воскресенск литературный», затем православное четырёхполосное приложение «Свет Воскресения». И вот на выходе новый проект: «Воскресенский фотограф».

У наших литераторов есть ещё одна отдушина — альманах «Воскресенск — моя родина светлая...», но его издание подвержено субъективным и кризисным колебаниям. Не лучше дело обстоит и с детским журналом «Ручеёк». Од-

тель пописывает — читатель почитывает». И это было почти верно. Особенно что касалось чтения. Теперь воскресенский читатель книги воскресенских писателей не почитывает. Потому что книг воскресенских писателей в воскресенских библиотеках нет. Не закупают наши библиотеки книги наших поэтов и прозаиков, ссылаясь на нехватку денег. К сведению читателей: авторы (99%) выпускают книги за свой счёт, не получая от государственных учреждений ни копейки. Нынче была попытка предложить сборник стихов «Маков цвет» самого титулованного поэта Воскресенского района Ольги Новиковой для закупки его в городские библиотеки. С невероятной лёгкостью, даже с какой-то радостью высокий чиновник ответил: «А в городе сейчас нет библиотек!». У меня отвисла челюсть. «Как нет?» — «Просто нет. Они переданы в район». Хорошо, что оказалась поблизости начальник управления культуры района О.В. Севостьянова и разъяснила, что библиотеки в городе всё же есть, что они целы и что народ в них всё-таки ходит. Вот книг наших писателей там нет. Кое-где, правда, есть, но как дарственные, от автора. Но нельзя же автору весь свой тираж раздарить!

Что касается моих книг, то они, выполненные по заказу отрасли, полностью оплачены и разошлись по российским авиакосмическим холдингам. Но в библиотеках города их тоже нет. Хотя, имея эти издания, не надо было бы придумывать, что происходит на полигоне «Фаустово» и чем там озабочены люди. И, в конце концов, пора уже понять, осознать, что

Владимир ФИРСОВ

НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ

Анатолию Иванову

Здравствуй, поле,
утром ранним!
Здравствуй, малая стезя!..
Мне на бывшем поле брани
Не взгрустнуть никак нельзя.

И от грусти той поникнет
Колос, солнцем налитой,
И на грусти той возникнет
Память Родины святой.

Протрубят над полем трубы,
Прошумит огнём пальба.
Вот и я, сомкнувши губы,
Кану в мёртвые хлеба!..

Сколько раз и солнце слепо,
Сколько раз на все века
Вместе с Родиной из пепла
Я, как колос, возникал.

Ратник поля Куликова
И солдат Бородина
Свято чтить силу слова
В малом слове: Ро-ди-на!

И оно звучало веско
Над спокойствием Невы,
На семи холмах Смоленска,
На семи холмах Москвы.

И дорога до Берлина
Им была озарена.
Слово Родина — былинно,
Здравствуй вечно, Ро-ди-на!

Я к твоей причастен славе
И живу в твоих веках
Малой травкой разнотравий,
Каплей влаги в родниках.

Оттого и сердце бьётся,
Что одной тобой дышу.
К чистоте твоих колодцев
С чистым сердцем прихожу.

Мы гадать на ромашках
Не будем,
Пусть другие их трепетно
Рвут,

Владимир Иванович Фирсов, поэт, лауреат Государственной премии, премий Ленинского комсомола, Министерства обороны. Недавно В.В. Путин вручил ему премию Совета Министров РФ. К ЛИТО «Радуга» он имеет прямое отношение как идеолог, наставник и друг Л.Дудина, акцентируя внимание литераторов на гражданственности лирики и особенно на её патриотической составляющей. Его творчество любил М.А. Шолохов, написавший ему, единственному поэту, предисловие к сборнику стихов «Чувство Родины».

Ведь живём мы и любим,
Как люди, —
Жаль,
Что нелюди
Рядом живут.
И, жестокое время сверяя,
На закате холодного дня
Ждут,
Когда я тебя потеряю
Или ты
Потеряешь меня.

Бросить всё и уехать!
Уехать туда,
Где зелёное эхо
Отражает вода,
Где из чашечек лилий
Пьют стрекозы росу
И ауют ливни
В притихшем лесу.

НА РОДИНЕ ЕСЕНИНА

Ещё не поросли тропинки,
Что слышали твои шаги.
И материнскою косынкой
Ещё пестрят березняки.
И говор леса, говор дола
И говор горлинок в лесах
Зовут тебя к родному дому,
Счастливого или в слезах.

Им всё равно, каким бы ни был —
Найдут и ласку и привет.
По вечерам играет рыба
И бабочки летят на свет.
И розовеющие кони
В закатном отсвете храпят.
И в голубых туманах тонет
Пугливый голос жеребят.

Всё ждёт тебя.
Всё ждёт, не веря,
Что за тобой уж столько лет
Как наглухо закрыты двери
На этот самый белый свет.

Ты нам оставил столько сини!
А сам ушёл, как под грозой,
Оставшись
На лице России
Невысыхающей слезой.

Кривякино. На вечере памяти В.С. Высоцкого

читают историки Москвы, Твери, Владимира, Иванова, да и просто историки. Но дети-то читают! А если не читают, то им на уроках краеведения настойчиво навязывают этот красивый миф.

А как подаются события близких лет, когда многие свидетели ещё живы и здоровы? Неустанно и долго строчили, например, что первым директором 23-й школы была М.С. Савельева. И только на сорок первом году пришлось доказать по документам, что

нако реально, что в нынешнем году будет сформирован белоозёрский журнал детского творчества, пока что с рабочим названием «Колосок» («Я твой тонкий колосок...»). Здесь, кроме публикаций белоозёрцев, планируется гостиная для творчества детей всего района. Лишь бы не ленились взрослые в оформлении заявок на стихи, прозу, фото и рисунки юных дарований.

В советские времена родилась незабвенная присказка: «Писа-

и сам-то Воскресенский район, кроме всего остального хорошего, ещё и авиакосмический. Об этом настойчиво старается рассказать Евгений Гибшман. Но бьётся, как рыба об лёд, в беспомощности издать собственную крылатую книгу.

Воскресенские писатели любят свою землю, свою судьбу. И в своих творениях искренне воспевают всё, «с чего начинается Родина».

РЕДАКТОР

Леонид ДУДИН

С именем Вячеслава Ивановича Самарцева так много связано воспоминаний, что их необъятность иногда приводит в состояние творческой беспомощности. Но, тем не менее, сказав однажды, что все мы, пишущие воскресенцы, «вышли из его шинели» (цитирую, чуть перефразировав, классика), – значит, мне самому и придётся обосновывать решительное заявление на «шинель». Однако сейчас почти не услышишь имени Вячеслава Ивановича ни от его соратников, ни от учеников. Стесняются почему-то ученики сказать: да, Самарцев мой учитель, он наставил меня на путь истинный. Но нет, щёлкают безгрешными глазами его ученики и помалкивают, мол, сами, без него, вышли в люди. Какой ещё там Самарцев!

А ведь когда-то!.. Да, когда-то Вячеслав Иванович был, как говорится, на пике своей славы. Он олицетворял литературу нашего города, был по праву наставником многих нынешних поэтов и прозаиков. Уж я не говорю о том, что мы, пусть не все, но во всяком случае многие, дневали и ночевали на Спартака, 27, при этом питаясь не только его философскими выкладками. Дом воистину был гостеприимен и открыт всегда.

Если говорить о стихосложении, то Вячеславом Самарцевым как поэтом написано очень мало. А можно сказать –

ничего, если судить по меркам объёмности. В своё время в Жигулях, я помню, ребята пионерлагеря «Морской» задали Расулу Гамзатову вопрос: «Скажите, а вы много стихов написали?» – «Нет, – ответил поэт. – Очень мало. Всего одно

Для рассуждений литературных, да и модных теперь – психоаналитических, здесь фактуры вполне достаточно, чтобы утвердиться в понимании, что данное стихотворение действительно претендует на роль набатного явления, – только читать его надо сердцем. Да и до бессердечного смысла и звучание

«КОГДА ТОБОЙ

стихотворение». – «А какое?» – «Журавли». Конечно, это была некая игра с аудиторией. Рисовался Расул Гамзатович. Но, тем не менее, вот так вот он, таким вот образом ошарашил детей. Ну и взрослых тоже. Он тогда под Самарой, на этой памятной встрече, ещё раз привёл всех в недоумение, когда тоном, не терпящим возражения, заявил, что «поэма «Двенадцать» Александра Блока – это ошибка Блока».

Вячеслав Иванович оставил нам незабвенное стихотворение «Жить!». Оно опубликовано в первом номере альманаха «Воскресенск – моя родина светлая...», а также в сборнике стихов «Доброе слово». Чтобы говорить дальше, приведём произведение полностью.

ЖИТЬ !

Как острём кинжальной
стружи,
Вдруг полоснёт из бытия
Сюжет простой:

«Кому я нужен,
Когда тобой отвергнут я?...»
И давят айсберги сомнений
Души обугленную светь...
Как ей наполниться

терпением?
Как эту боль преодолеть?
Потом настойчиво и смело
Пронзит другой сюжет в тиши:
«Ведь ампутация полтела –
Не ампутация души!...»
Над ней не властно

искушение,
Её судьбой не сокрушить.
Удел её – преодоление.
И этим жить. И этим – жить!..

строк, надо полагать, дойдёт.

Тем не менее, замечу, что в рассуждениях надо помнить и отталкиваться от того факта, что Вячеслав Иванович жил без правой руки и левой ноги. Но он никогда вслух не говорил об этом, никогда не напоминал, кроме как здесь, в данном стихотворении, насчёт «ампутации полтела». Да и мы ему никогда не высказывали мыслей по этому поводу, чтобы не беречь его души. Жили на равных.

Стихотворение начинается

В. Самарцев, В.Дубровин. Да здравствует труд! Фото А. Суслова.

с печальных двух строф. Или с предложением осмыслить первый сюжет. Он его называет «простым». Конечно, всё не так. Сюжет очень сложный. Почти гамлетовское «быть или не быть?». «Кому я нужен, когда тобой отвергнут я?». И вопрос, и сюжет полоснут «остриём

кинжальной стружи». И не из какого-то небытия (такое дежурное слово вставил бы в текст незрелый поэт), а полоснут из самой реальности. Из той самой нашей жизни, которая куролесит, не ведая покоя, и во сне, и наяву, сопровождая человека до кончины. И в придачу ещё «светь души» давят «айсберги сомнений».

Но если вспомнить, что в первом варианте строка «Кому я нужен, когда тобой отвергнут я?», звучала: «Когда страной от-

люди, стоящие у власти, но отнюдь не страна, не Родина, не Отечество. А ещё поэтам часто кажется, что во всём виновата Россия, забывая, что Россия – это тоже наша страна, опять же наше родное Отечество. Так что дорогие нам имена здесь ни при чём. А Россия всегда будет. Даже тогда, когда её не будет. Как Атлантида: её нет, но она, к счастью, есть. Надо искать причины в другом. Чаше говорят – ищи в себе. Вячеслав Иванович это понял и предложил, несмотря

вергнут я», то сколько надо терпения, чтоб эту душевную боль преодолеть! То есть каждый год безногому, безрукому человеку ездить на комиссию, чтобы показывать свою ущербность. Хотя езди, хоть не езди – всё равно не вырастут ни рука, ни нога. Как эту боль преодолеть? Нет ответа...

ни на что, второй сюжет – жизнеутверждающий. Вот тогда-то в стране-поэзии и пошло строительство мощнейшего по динамике образа до свершения чуда: «Ведь ампутация полтела – / Не ампутация души!..» Над ней не властно искушение, / Её судьбой не сокрушить. / Удел её – преодоление. / И этим жить. И этим – жить!..» Вот такую оптимистическую установку он наметил себе и вёл очень динамичный образ жизни. Он участвует в многочисленных автопробегах, рассекая тысячи километров шоссейных и грунтовых дорог, ведёт записи, зарисовки знаменитых мест. Особенно его притягивают северные веси, где можно на всю мощь дышать грудью и радоваться величию, за необъятность собственной Державы. И быть просто счастливым человеком. Окружение настоящих друзей, таких как Александр Суслов, Владимир Дубровин, их взаимопонимание давало Вячеславу, да и каждому из них, возможность выразить себя в несколько другой манере. Более масштабной, более глубокой по содержанию, изменить цветовую гамму видения мира в сторону оптимизма. Все они стали мастерами своего дела, сотворив тогда немало замечательных вещей. А Вячеслав Иванович подарил миру своё прекрасное «Жить!».

Продолжение следует.

Александр СУПРУНЕНКО

ВСТРЕЧА С ДРУГОМ

В тени плывёт прохлада.
И тишина – ни звука.
По летней тропке сада
Везёшь в коляске внука.

В сторонке ель забавно
На солнце греет лапы,
Вдыхает мальчик славный
Медвяный вкусный запах.

В делах-то мы – послушны.
Дел разных – тьма, по сути...
– Куплеты есть, послушай,
Давай-ка их обсудим!

Пускай экспромтом даже –
Представился ведь случай...
А внуки после скажут
О наших строчках лучших.

Ласточки летают
Так легко и просто:
То стрелою – вверх,
То стрелою – вниз.
Высоко, у крыши,
Обжитые гнёзда,
От лучей палящих
Их прикрыл карниз.
Наметало всюду
Солнце скирды света.
Сказочно весёлым
Выдался денёк.
Над двором огромным
Голубое лето
Расчертили ласточки
Вдоль и поперёк.

ПРИЕЗЖАЙТЕ

У меня здесь и травы, и росы,
И в полнеба заря у меня.
А какие невесты-берёзы –
Бубенцами серёжки звенят.
Зацветают лесные лужайки,
А до леса рукою подать.
Приезжайте, друзья, приезжайте,
У меня здесь, в селе, благодать.

Захватите баян свой любимый
И хорошие песни свои.
Вашим песням, качая рябины,
Будут вторить мои соловьи.
Есть для вас у природы подарки
В этом крае, что мил мне до слёз.
Зелень дождиком нежным
и ярким
Будет весело литься с берёз.

Здесь возможность свою
не упустит –
Околдует вас сказка в лесу.
Зайчик солнечный прыгнет
за кустик,
Чтобы выпить с травинки росу.
Одарит вас цветами лужайка.
И наполнится музыкой лес.
Приезжайте, друзья, приезжайте,
У природы здесь столько чудес.

Полустанки, перегоны...
Мчат без усталости вагоны
С чётким перестуком.
Рельсы, вдаль манящие, –
Словно пущены из лука
Две стрелы летящие.

И снится сон мне интересный:
Пегас копытами стучит –
Свободно складываю песню
Из самых светлых звёзд в ночи.
Вот он, куплет, – усилий стоит!
Звезда в нём – каждая в чести.
И месяц яркой запятой
В строке меж звёздами блеснит.

Когда наступит ночь без сна,
На небо глянешь – непременно.
Мысль подойдёт,
что во Вселенной
Земля – крупинка лишь одна...
Ты только вдумайся – не шутка! –
И станет тотчас жутко-жутко.

ПИСАТЕЛИ-ЮБИЛЯРЫ

10 АВГУСТА родился Михаил Михайлович Зощенко (1894 – 1958) – русский писатель, сатирик и драматург. В рассказах 20-х годов создал комический образ героя-обывателя с убогой моралью и примитивным взглядом на окружающее. «Голубая книга» (1934 – 35) – цикл сатирических новелл о пороках и страстях исторических персонажей и современного мещанина. Повести «Мишель Синягин» (1930), «Возвращённая молодость» (1933), повесть-эссе «Перед восходом солнца» (часть 1, 1943; часть 2 под названием «Повесть о разуме», опубликована в 1972 году).

11 (23) АВГУСТА 1880 года родился Александр Степанович Гриневский, ставший в литературе А. Грином. В 1908 году вышел первый сборник рассказов Грина «Шапка-невидимка», а в 1910 еще один – «Рассказы». С 1921 по 1924 год Грин живет в Петербурге в знаменитом доме на Мойке. В 1924 году Грин переехал в Крым. Там появились на свет самые, пожалуй, значительные его произ-

ведения: повести «Блестящий мир» (1924), «Золотая цепь» (1925), «Бегущая по волнам» (1928), «Джесси и Моргиана» (1929), цикл рассказов.

28 АВГУСТА 1925 года родился Юрий Трифонов в семье большевика, крупного партийного и военного деятеля. Дипломная работа Трифонова, повесть «Студенты», написанная в 1949 – 1950, была опубликована в журнале «Новый мир» и удостоена Сталинской премии (1951). В 1963г. вышел роман «Утоление жажды», затем – повесть «Отблеск костра» (1965), роман «Нетерпение» (1973). В 1969 появился цикл повестей «Обмен», в который позже вошли также «Предварительные итоги» (1970), «Долгое прощание» (1971) и «Другая жизнь» (1975). В 1976 в журнале «Дружба народов» была опубликована повесть «Дом на набережной».

Самый глубокий, самый исповедальный роман Трифонова «Время и место» был отвергнут редакцией и при жизни напечатан не был.

ПОЛЁТ НАД
МУРАВЕЙНИКОМ

Молясь сиянию и лучу,
Смешную шапочку надену:
–Я – Мастер, – тихо прошепчу, –
В моей таинственной Вселенной.

Реальность мягкая, как воск,
По пальцам нежно заструится,
И крылья встанут в полный рост,
И я уже – большая птица!

Лечу через преграды ввысь,
Зовёт полёт, зовёт свобода,
Крылом касаясь небосвода
И постигая снова жизнь!

Не ту, что смыслом бытия
Считает муравей безвредный,
Влача труп бабочки победно
На гору разного тряпья.

Чтоб жить подобно муравью?
Нет, не за этим я родился,
А чтоб Создатель мной гордился,
Когда лечу я в синеву.

Я с Ним общаюсь в вышине,
Его я – образ и подобье,
Чтоб по-отечески, с любовью,
Являлась благодать ко мне.

Сергей АНТИПОВ

Сергей Сергеевич Антипов родился в 1973 году. Окончил Московский инженерно-физический институт (МИФИ). Поэзией занимается с младших курсов института. Печатается в периодических изданиях. Активный участник сайта стихи.ru, где приобрёл немалую популярность. Один из авторов альманаха №1 «Воскресенск – моя родина светлая...». Считает русскую поэзию неотделимой от русских культурных традиций и православной веры.

В минуты эти я всё знаю,
Что, для чего и почему,
В мирах изведанных летаю,
Вот-вот в неведомых начну.

Но возвращаюсь я из далей,
И крылья больше не слышны,
Со мной как будто не летали
Посланцы Неба и Земли!

Они теперь всё время рядом
С моей мятущейся душой
И колеблющимся взглядом
Мне указуют путь земной!

МЕДИТАЦИЯ

Глаза тихонько закрываю,
Вопрос привычный задаю:
Кто и во что со мной играет
И как свой Путь я узнаю?

За мной знакомый шелест
крыльев,
И бег мурашек по спине,
Уходит мрачное бессилье,
Горит душа как бы в огне!

Мой Дао скрыт от лишних
взоров,
И даже ангелы порой
В чреде небесных разговоров
Не замечают Путь земной.

Благодарю за всё прилежно:
За радость, красоту, успех,
За то, что бережно и нежно
Мне дарят мир земных утех!

ДИКИЙ АНГЕЛ

Я дикий ангел Поднебесья,
Попавший в плен земных забот,
Связали крылья – хоть убейся,
Не совершить большой полет!

Но пути душат всё сильнее,
Чем крепче я на них давлую:
«О, развяжите их скорее!» –
Своим мучителям воплю.

Ухмылка та, что я не знаю,
И новая петля в ответ.
К другим я ангелам взываю:
«Что делать, дайте мне совет!»

«Борись, люби и будь собою,
Господь увидит и простит!» –

Наперебой в ответ гурьбою
Хор моих ангелов твердит!

И вот напрягши свои силы,
Завидев из тоннеля свет,
Я вырываюсь из могилы,
Минуя груз прожитых лет!

ДОРОГА
В БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Падений, взлётов путь
извечный
Я, будто странник, прохожу.
Дороге имя – бесконечность,
С надеждой на неё гляжу!

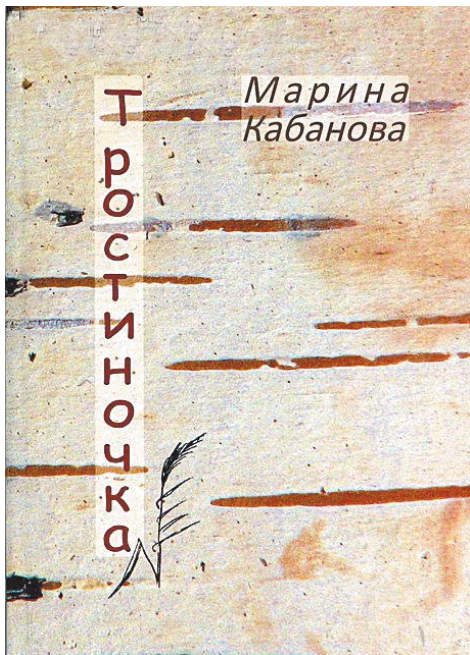
То лес маячит, то равнина,
То бесконечный бег дорог,
То плодородная долина,
То свет берёзок-недотрог.

Куда мне нужно – я не знаю,
Где остановка на Пути?
Смогу ли, долго выбирая,
Покой душевный обрести?

Или до самой до могилы,
Чтобы унять души печаль,
Мне, не жалея свои силы,
Искать начало всех начал?

НЕУСТАННАЯ МАРИНА КАБАНОВА

ТВОРЧЕСКАЯ судьба поэта Марины Кабановой складывалась не то чтобы крылато и легко – скорее всего, удачно и естественно. Были в её творчестве, как и подобает, и успех, достигнутый движением, силой и ясностью слога, и добрые споры по некоторым публикациям, но только в её деяниях не нашлось места провалам.

Все эти годы, от первой книги «Я большого случая маленькая дочь» (2004г.) до «Тростиночки» (2010г.), все эти годы активного созидания она стремилась к возможному совершенству поэзии, к её гибкости, плавности, разрабатывала многие разделы бытия, сохраняя при этом строжайшие приличия во всех отношениях, веками установленные на Руси канонами как православной, так и светской этики. Потому первая книга Марины Кабановой «Я большого случая маленькая дочь» и вызвала звонкий успех у читающей публики. И, конечно же, у знатоков изящной словесности. И не удивительно, что она за этот труд, вскоре после выхода книги, стала дипломантом губернаторской премии имени Роберта Рождественского и других многих наград.

Изначально взяв на себя полную ответственность за Слово, она уверенно, от одной публикации к другой, из года в год совершенствовала технику исполнения, населяла строфы нежностью, красноречием, красотой – всем тем, что и составляет суть поэзии.

Мы всегда будем утверждать, что эсте-

тика – наука о красоте. Нас со школьных времён учили, как понимать красоту. Нет, скорей всего с материнским молоком нас учили, как понимать красоту. И сразу хочу заметить, что учили нас правильно. То есть не хмелеть от пустой хвалы, не рукоплескать сверкающему глянцу наигранной суеты, напускной браваде, ложному рыданию нанятых плакальщиц, не слепнуть от фанерной светомузыки, не балдеть от придыхания продувной хохмы или пучеглазых намёков на интим, а всегда быть самими собой – быть, а не казаться. А для поэта это означает лишь одно: «Пиши, как живёшь, и живи, как пишешь».

Данное золотое правило нам советуют соблюдать и великие классики. Отступая от него, многие стихотворцы впадают в эйфорию, не понимая, что спешат они на самом деле не в страну Поэзию, а лишь в её отражение на кривых зеркалах иллюзий.

Марина Кабанова как поэт настолько тонко видит, понимает и осязает, напроць отвергая это ложное воззрение, что для обмана чувств читателя в её творчестве не находится места. Даже намёка на обман.

В своей новой книге «Тростиночка» она сразу, что называется, «берёт быка за рога», то есть своей философией реальности бытия выводит на сцену тростинку – тоненькую, трепетную жизнь. Но нечаянное, незлое, случайное прикосновение ни снега, ни ветра, ни зверя, но героини произведения делает тростинку беспомощной: она хрустнула и сломалась. И тут же следует прямая связь (правильная связь!): «Вот так и я, наивно-весела, / Согнуться не сумев, вдруг поломаюсь...» – сильная перед тростинкой и бессильная перед ударами судьбы женщина заявляет о неразрывной связи человека с природой, что все мы дети единого Господа, что даже самое крохотное недопонимание друг друга может привести к непоправимому. И поскольку книга, акцентируя внимание читателя, названа именем этого стихотворения, то мы вправе из завершения повествования поставить его поближе к титулу и предложить текст полностью.

*Прости, прошу, тростиночка меня,
Тебя хотела лишь слегка коснуться,
Но, видно, ты совсем устала гнутья
И хрустнула, беспомощно звеня.
Над озером безоблачная тишь.
Над белым чудом выпавших снегов
Шумят тростинки призрачно-легко,*

*Лишь ты одна уже не зашумишь.
Вот так и я, наивно-весела,
Согнуться не сумев, вдруг поломаюсь,
И кто-то, плача обо мне, раскаясь,
Решит, что вовсе не желал мне зла.*

И когда, читая, понимаешь, что Марина Кабанова стоит на тех самых классических началах всего лучшего, тогда уверенно продолжаешь внимать книге и дальше, предполагая, что впереди тебя ждут новые открытия: свежесть ритмической поступи, смелая разработка образа, неожиданность рифмы, уверенное применение аллитерационных приёмов и множества других элементов поэзии. К тому же ждешь радости от авторской зрелости, а оттого – и сердечного покоя, что жива ещё в русской литературе поэзия и счастливо здравствует благодаря многим стихотворцам, в том числе и доброму труду автора «Тростиночки» – неустанной Марине Кабановой.

*Любимый мой, ты не ревнуй меня,
Что очарована я снова маем,
Он, трелью соловьиною звеня,
Меня в который раз уже пленяет.*

*В объятья долгожданного тепла
Спешу его цветущую тропку...
И так бы я по жизни шла да шла,
Но не одна, любимый, а с тобою.*

Тема любви в творчестве каждого поэта не то что должна присутствовать, но обязана быть. Каждый человек испытал это высшее чувство. И почти каждый старался выпустить на волю разрывающие всю нашу сущность наплывы, волны, бури (до бесконечности!) разделённой и неразделённой любви, а выпустив, – быть навсегда или надолго счастливым. Если любовь умирала, то вместе с ней умирал и человек как поэт.

На поэтическом старте Марины Кабановой меня так спрашивал Лев Котюков, руководитель Московской областной писательской организации: «А сколько Кабановой лет?» – «За тридцать». – «Она замужем?» – «Замужем». – «А дети есть?» – «Есть. Двое – дочь и сын». – «Всё ясно». – «Что ясно?» – «А то, что она писать будет всегда. Чаще всего получается так: выйдет способная на стихи девушка замуж – и всё. На этом её творчество и заканчивается». – «Что с Мариной?» – «Опять задаю вопрос». – «Что-что? Принимать в Союз писателей будем. Очень способная...».

Вскоре она дважды становится лау-

реатом конкурса «Поэтическое Подмосковье». Активно печатается в журнале «Поэзия», в «Литературной газете», в антологии «Золотая строка Московии» и других изданиях. Ведёт большую общественную работу, являясь членом редколлегии альманаха «Воскресенск – моя родина светлая...», составителем и редактором детско-юношеского альманаха «Ручеёк», как художник иллюстрирует книги многих своих коллег. И это не мешает ей писать стихи.

*Ярко-красные розы на белом,
Новизною ласкающий шёлк, –
Ты наряд самый лучший надела,
Только он всё равно не пришёл.*

*Заблудился в ромашках, горохах,
Загляделся в глаза васильков.
Он в цветах разбирается плохо,
О любви не напишет стихов.*

*Без шипов вроде розы на блузке,
Что ж так колются больно и жгут?...
Ещё долго тебя не отпустит
Ожидание долгих минут.*

Естественно, такие слова сами просятся на музыку. И не зря очень многие её стихи стали песнями, которые звучат с лучших российских эстрад, по радио и телевидению. А то, что «ожидание долгих минут» Марину Кабанову уже не отпустит, мы можем видеть из её заявки в стихотворении «Жгу мосты».

*Успокоюсь, улажу дела.
Причешу свои мысли поглаже,
Буду спать, как давно не спала...
Но куда я без песни, куда же?*

*Да и есть ли дорога назад?
Неужели всё так, неужели!
Жгу мосты, а они не горят.
...Видно, спички мои отсырели.*

Конечно, идёт речь не о спичках. Здесь речь идёт о судьбе поэта. О собственной судьбе Марины Кабановой, в сердце которой волнительным явлением вошла светло и объёмно искра Божья, благословив Поэта на вечный созидательный труд.

И пусть на счастье наше всё так и будет.

Леонид ДУДИН

Зоя КОРНИЕНКО

Корниенко Зоя Константиновна родилась в 1987 году в пос. Белоозёрский. Учится в Российском Государственном гуманитарном университете г. Москвы на факультете психологии. Стихи пишет с детства. Первые публикации появились в поселковой газете «Наши вести». Печаталась в газете «Наше слово», в альманахах «Воскресенск – моя родина светлая...», «Белоберёзовый мир», в международном журнале «Форум». Своё свободное время посвящает чтению, музыке, общению с друзьями.

БОГ С ТОБОЙ...

Бог с тобой, моя
золотая рыбка...
Почему грустишь?
Где твоя улыбка?
Почему мокры,
словно дождик, очи?
Почему «Привет»
ты сказать не хочешь?

Что же ты молчишь?
Что же не смеёшься?
Может, сердцем ты
в бесконечность рвёшься?
Что же, посмотри,
всё уже возможно.
Учимся летать!
И совсем не сложно.

Ну-ка, улыбнись!
Хватит с нас тревоги.
Сколько там чудес
на твоей дороге...
Просто улыбнись,
прочь уйдёт усталость.
Видишь, удалось!
А тебе казалось...

Видишь? Это Свет,
чистый и прекрасный.
Будет он сиять
даже в день ненастный.
Если ты пойдёшь
по Его тропинке,
В сердце у тебя
все растают льдинки.

Ты же человек!
Знаешь и не знаешь.
Почему себя
ты не принимаешь?
Сердце лишь одно,
а желаний много.
Почему себя
судишь очень строго?
Будет хорошо –
не сейчас, так скоро.
Видишь, в небесах –
звёздные узоры?
Видишь, звёзды там
даже на рассвете.
Сны твои хранит
самый звёздный ветер...

МЕЖДУ

Я опять где-то между –
между прошлым
и будущим сном,
Между чёрным и белым,
Смешным и разумным. Касаясь
неприкрытой душою
ещё не дописанных строк,
Всё пытаюсь забыть,
и вспомнить я тоже пытаюсь...
Это слабость и сила,
которые слиты в одно.
Я хочу рассказать, но теряюсь
в попытках пробиться
Между правдой и ложью,
а запахах рассветных дорог
Согревает мне душу
в надежде когда-нибудь сбыться.

Не торопись. Моя любовь не зла.
Она, росой на сердце выступая,
Во мне живёт, как птица золотая,
И так чудесны два её крыла...

Замедли шаг, дыши чуть-чуть
ровней.
Не беспокойся — я беды не чую.
Ты видишь в небе птицу золотую?
Она — на воле. Я душою с ней.

...Не торопись. Моя любовь не зла.

ПОСЛАНИЕ

Звонящей красотой
наполни крылья,
Пускай поёт в них
сила поднебесья.
Будь солнечной и радостной,
живой.
Пускай твой голос
наполняет небо
мелодией души,
познавшей всё...
И бесконечность
обернётся чудом,
И каждый миг уже
не повторится,
Но будет мысль светлее
с каждым днём.
И вдруг исчезнет, –
ты вернешься к Богу,
Моё дитя,
песнь солнечных небес,
Сиянье ветра,
радужное сердце!
Моё дитя!
Будь светлой королевой
Мгновений жизни,
возвращайся к Богу,
И я с тобой: моя надежда –
Свет,
Моё призвание –
чистота дорог,
Ведущих к Небу
это поколение.

Это немного больше,
чем мы с тобой.
Это немного больше,
чем навсегда.
Каждый из нас
проживает однажды боль.
Если меня не вспомнишь ты –
что тогда?

Если меня не вспомнишь ты –
как мне быть?
Первому встречному
душу продать за грош?
И, расстилаясь туманом,
волчицей выть
И унимать
знакомую в горле дрожь?

Вспомни, пожалуйста.
Там, в глубине веков,
Были мы вместе,
и вместе звались – одно.
Мы понимали друг друга
почти без слов,
Были единой явью,
единым сном.

Мы создавали с тобою
огонь и свет,
Память о чуде в нас где-то
осталась ждать
Нашей заветной встречи.
А если нет –
Как же тогда нам
её пробудить опять?

...Боже, ты помнишь.
Я вижу огонь в глазах.
Здравствуй, чудесный.
Приветствую всей душой.
Это немного дольше,
чем навсегда,
Это немного больше,
чем мы с тобой.

Человек на многое способен –
Он способен думать и любить,
Размышлять, работать над
собою

И счастливым в мире этом жить,
Он способен в жизни этой
быстрой
Сотни тайн увидеть и понять,
Он способен душу сделать
чистой
И весь мир своей душой объять.

Да здравствуют люди,
и Свет, и Добро,
И Смех, освещающий жизнь,
И жители разных чудесных
миров,
И радости солнечный смысл,

И песни, звенящие в чистых
сердцах,
И белые крылья коня,
Который, топча под копытами
страх,
Несёт по Вселенной меня!

Да здравствуют люди!
Да здравствует жизнь!
Да здравствует счастье
влюблённой души!
Да здравствуешь ты!
И да здравствую я!
Под звёздами люди –
большая семья...

На днях Зоя Корниенко ездила на Селигер, где проходил форум российской молодежи (смена «Артпарад», направление «Слово»). По итогам тамошних литературных состязаний она заняла 2 место. Финальный этап – участвовали Михаил Трифонов и Зоя – судил поэт Евтушенко. Так, с благословения знаменитого Евгения Александровича, наша замечательная Зоя Корниенко вошла в число героев направления по итогам смены.

КНИГИ ЧЛЕНОВ ЛИТО «РАДУГА»

Летом 2003 года вышел в свет альманах №2 «Воскресенск – моя родина светлая...». Он, вместо первого, «поэтического», стал называться «литературным». В альманахе №2 вошли не только стихотворения, но и короткие рассказы, эссе, путевые заметки, работы по краеведению. Значительно увеличился авторский состав. Впервые заявили о себе Марина Горидько, Марина Золотова, Андрей Лысенков, Зоя Корниенко, Вадим Обухов и многие другие литераторы. Объём альманаха с 9,25 печатных листа вырос до 19, то есть больше, чем в два раза. Авторский состав – с 28 человек до 49. Изменились состав редколлегии и её структура.

С уходом из жизни В.К. Яненко председателем редакционного совета избирается неустанный В.И. Лысенков, его заместителем – Л.А. Дудин, членом редколлегии становится тончайший знаток русского языка Л.Н. Булычёва. Все они, как и другие представители редакционного совета, до сих пор, уже более семи лет, трудятся в этом литературном издании на добровольных началах. Беспорочно.

Надо заметить, что все издания альманахов, с первого по четвёртый, осуществляются благодаря поддержке админи-

страции Воскресенского муниципального района. Потому всем, кто принял участие в нашем литературном деле, низкий поклон и благодарность.

Альманах вышел в издательстве «Интеллект-Центр», г. Москва. Отпечатан в Воскресенской типографии.

«Лишения, ранения, гибель боевых друзей – через всё это прошёл простой русский солдат Сергей Гудков. Но в огне пожаров не очерствела душа, а Богом данный поэтический талант с годами только расцвёл. Тонкий лиризм, гражданственность и мужественность его стиха имеют глубокие истоки, исходящие из обострённого восприятия Родины, чувства долга и потребности служить родному Отечеству», – так пишет в предисловии к сборнику Сергея Гудкова почитатель его таланта А.И. Родионов. И он, безусловно, прав.

Как поэт Сергей Петрович Гудков известен читателям достаточно давно. С выходом данного сборника мы ещё раз убеждаемся, что предлагаемые стихи – это высокая и светлая песнь истинного гражданина России о её бесчисленных болях и радостях, её героическом прошлом, беспокойном настоящем и безупречном бу-

дущем. В сборник включены также незабвенные стихи о любви, о родном Воскресенске.

Произведения о войне – особая тема. И когда мы читаем строчки:

Мы сегодня вспоминаем снова
Накал сражений жарких под Москвой,
Когда любое поле – Куликово,
И каждый бой был – Бородинский бой, –
захватывает дух. И эти слова принадлежат не какому-то далёкому пророку, но нашему современнику, другу и соратнику по литературному цеху, недавно навсегда покинувшему нас Сергею Петровичу Гудкову.

Книга вышла в издательстве ГУМО «Информационное агентство Воскресенского района МО» в 2005 году. Графика Н.И. Башмакова.

«Струны заветные» – первая книга стихов о. Сергия Решетникова, с выходом в свет которой (Изд. дом «Лири», 2004) он был принят в члены Союза писателей России. «Его поэтическое дарование с порабощением сердца суетой – это род духовного делания нравственной работы. Как священнослужитель он знает, что вера воплощается в любви, как

поэт он чувствует, что в поэзии происходит щедрое дарение её людям. Поэтому любое его стихотворение и песня – это продолжение проповеди добра и любви к ближним», – так пишет поэт Марина Горидько о коллеге по литературному цеху.

Когда последний воздуха глоток
Придётся мне испытать на белом свете,
Я всё скажу, что я сказать не смог
За жизнь свою, в последние минуты.
И я прошу лишь Бога об одном,
Чтоб встретить мне
последний час в сознание,
О житии поплакать о своём
И облегчить страданье покаянием.

Открыв книгу, читатель непременно заметит, что редактором её выступил наш незабвенный Вячеслав Иванович Самарцев.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Л.А. Дудин (редактор), В.И. Лысенков (зам.редактора), М.И. Горидько, А.В. Лысенков, О.А. Новикова, Г.Б. Осипов, А.В. Сальников, Е.Б. Юрова.
Фотоматериалы готовила О. Новикова.

